

Раз уж всё началось, то нечего останавливаться на полпути.

Хэ Ицзянь изначально намеревался изменить свою ориентацию, и даже если некоторые слова не шли от сердца, их всё равно нужно было произнести.

Чем раньше свернусь, тем скорее начну новую жизнь!

— Дорогой, я давно хотел сказать, — Хэ Ицзянь повернулся и поцеловал мочку уха Ту Муюаня, сдерживая желание ударить себя, и начал нашёптывать гадости на ухо как настоящий подлец.

— Ты так приятно пахнешь.

Что это за чертовщина... Чёрт, просто стыдно до смерти.

Сказав это, Хэ Ицзянь тут же захотел заплакать от стыда за свои банальные пошлости.

Он чувствовал, что не может это принять, но не подозревал, что для человека, который действительно держал его в своём сердце, это было настоящей сладкой пыткой.

Ту Муюань, казалось, долго не дышал, и только когда дыхание Хэ Ицзяня отделилось от его уха, он начал часто и тихо дышать.

Хэ Ицзянь изо всех сил старался сохранять серьёзное выражение наглого лица, хотя ему было неловко до невозможности. Он упрямо держался, словно говоря: «Зовите меня Хэ-соблазнитель». Он глубоко вдохнул, наклонился и очень серьёзно произнёс:

— Ту Муюань, ты уже любишь меня достаточно сильно, так что теперь остался только мой шаг. Ты просто стой, а я подойду.

Сказав это, Хэ Ицзянь, как настоящий друг, торжественно хлопнул по плечу Ту Муюаня.

Боже... Наконец-то!

Он терпел этот момент всю ночь.

Как успокоить соседа, который признался в любви натуралу? Этот сложный вопрос в итоге лег на плечи самого натурала, которому признались.

Жизнь — это сплошное приключение, судьба просто издевается.

После вчерашнего происшествия Ту Муюань, вероятно, чувствовал себя неловко и не разбудил Хэ Ицзяня в обычное время.

Утром Хэ Ицзяня разбудило солнце. Он потер глаза и услышал, как Ту Муюань собирает вещи.

Он погладил живот, лёжа на кровати, и задумался, протянул руку, чтобы найти телефон, но, проведя локтем по кровати, так и не обнаружил его.

Под влиянием своей врождённой лени Хэ Ицзянь подумал о том, чтобы встать и поискать телефон, но, поняв, что не хочет двигаться, с неохотой выбрал второй вариант — просто лежать и смотреть в потолок.

После того как в прошлой жизни он стал знаменитым и богатым, Хэ Ицзянь полностью разбаловал себя деньгами, потеряв всякую самостоятельность.

Когда его никто не видел, он мог позволить себе быть растрёпанным и в мятой одежде, ничем не отличаясь от нищего.

Но как только появлялся человек, не знавший его настоящего лица, Хэ Ицзянь моментально превращался в стилиста высшего класса, способного за секунду вернуть себе фотогеничную внешность с глянцевого обложки.

Он был типичным примером того, у кого «всё блестит снаружи, а внутри пустота».

В то время у него было много денег, услуги горничных и уборщиц были на высшем уровне, и Хэ Ицзянь жил в роскоши.

Но после перерождения деньги исчезли, и он вернулся к своему обычному состоянию.

На самом деле, его не особо заботил уровень жизни, главное — чтобы было комфортно.

Но Ту Муюань всегда заботился об этом за него.

Ту Муюань был крайне дисциплинированным, в нём была нежность и чуткость, которые редко встречались у мужчин. Хотя, возможно, эти слова не совсем подходили для описания Ту Муюаня, ведь он был настоящим мужчиной, с твёрдыми принципами и способностью брать на себя ответственность.

Но Хэ Ицзянь не мог придумать других слов. Ту Муюань не брезговал домашними делами и уборкой, его характер был настолько мягким, что Хэ Ицзяню часто хотелось назвать его мамой.

Хэ Ицзянь наблюдал за его действиями, просто чтобы скоротать время, пока Ту Муюань снимал постельное бельё и наволочки, замачивая их в ведре с водой.

В ведре пахло его привычным травяным стиральным порошком.

— Старина Ту, — протяжно позвал Хэ Ицзянь, с трудом перевернувшись на кровати и вытянув руки вперёд, чтобы облегчить ноющую боль в пояснице.

— А?

Услышав зов, Ту Муюань обернулся, закончил свои дела и подошёл к кровати, присев рядом.

— Я телефон не могу найти.

Хэ Ицзянь снова перевернулся на спину, схватил одеяло, скомкал его и прижал к себе, обнажив всю кровать.

Ту Муюань встал, осмотрел кровать, поднял его ноги, перевернул его и, наконец, нашёл телефон под подушкой.

— Вот он.

Он передал телефон Хэ Ицзяню, затем подобрал две пары носков из-под кровати и взял его немного пыльные туфли.

— Сегодня хорошая погода, может, вынести одеяло на солнце?

Хэ Ицзянь натянул одеяло на себя, оставив снаружи только голову.

— Нет, старина Ту, жарко. Включи кондиционер.

Ту Муюань повернулся, взял пульт и установил температуру на двадцать шесть градусов, затем взял туфли и носки и направился к раковине, по пути закрыв стеклянную дверь на балкон.

Хэ Ицзянь, завернувшись в одеяло, немного поиграл в мобильную игру, но вдруг снова почувствовал сонливость и уснул прямо с телефоном в руке.

Он поспал ещё, и когда открыл глаза, его разбудил аромат еды, доносившийся из комнаты.

Хэ Ицзянь покрутился в кровати, посидел, приходя в себя, затем надел тапочки и пошёл в ванную, держа зубную щётку во рту.

Ту Муюань в это время мыл посуду. Хэ Ицзянь одной рукой обнял его за талию и положил голову на плечо.

— Жена, что сегодня в столовке?

Слово «жена» было частью их студенческого юмора. Хэ Ицзянь, как заводной парень, всегда считал, что если парни решат пошутить, то девушкам и делать нечего.

Конечно, если натурал легко называет другого парня «женой», это лишь означает, что он не воспринимает это слово всерьёз и просто шутит.

Ту Муюань, давно привыкший к такому обращению, когда он был для Хэ Ицзяня домашним помощником, всегда чувствовал горечь, так как тогда он ещё не признался в своих чувствах.

Но теперь, когда всё уже было сказано, Хэ Ицзянь продолжал называть его так, и лицо Ту Муюаня моментально покраснело.

— В столовке всё, что ты не любишь. Я только что купил еду в ресторане и принёс.

«То, что из твоего любимого ресторана» — эти слова, которые звучали как выпрашивание похвалы, Ту Муюань без колебаний проглотил.

— Эх, имея такого соседа, чего ещё желать? Мне действительно повезло, — Хэ Ицзянь вдыхал запах Ту Муюаня и мысленно благодарил его за идеально убранный шкаф. Ему было так уютно, что он прижался носом к его коже и жадно вдохнул.

Тело Ту Муюаня вдруг напряглось. Заметив это, Хэ Ицзянь посмотрел на его шею: на белой коже выступили мелкие мурашки.

Он подул на это место, и Ту Муюань рефлекторно втянул шею и оттолкнул его.

Ту Муюань прикрыл шею рукой и напряжённо уставился на Хэ Ицзяня, его глаза покраснели, и было непонятно, откуда такая реакция.

— Что случилось? — Хэ Ицзянь не имел в виду ничего дурного, он просто хотел быть ближе к Ту Муюаню, но тот, похоже, не хотел близости.

Ту Муюань долго смотрел на него, потом сглотнул и покачал головой.

— Ничего, иди чисти зубы, потом поешь.

Он больше ничего не сказал, продолжил мыть посуду и перекладывать еду из контейнеров на чистые тарелки, не обращая внимания на лишние хлопоты.

Хэ Ицзянь почувствовал себя отвергнутым и в одиночестве пошёл к зеркалу чистить зубы. Краем глаза он заметил, что Ту Муюань закончил с едой и зашёл в ванную, и даже когда Хэ Ицзянь закончил умываться, он всё ещё не выходил.

Что?

Может, он решил physiological проблему?

Эта мысль заставила сердце Хэ Ицзяня ёкнуть.

<http://bllate.org/book/16697/1533174>